

Людмила Вилениновна ВИЛКОВА —
доцент кафедры французской филологии
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук

УДК 804.0-5

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ МЕТАРЕЧЕВЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется употребление метаречи в устной коммуникации и предлагается классификация метавысказываний, основанная на концепции 3-уровневой организации речевого взаимодействия. Выделяются три типа метавысказываний: метакоммуникативные, метадискурсивные и метаязыковые; дается краткая характеристика их семантических разновидностей.

The article deals with metaspeech in oral communication and presents the classification of metaspeech utterances based on the three-level approach to discourse analysis. Three major types are distinguished and described according to the level of their functioning: metacommunicative, metadiscursive and metalinguistic.

Метавысказывания широко представлены в устной коммуникации и в той или иной форме присутствуют в разных типах речевого взаимодействия. На распространенность данного явления в повседневном общении в свое время указывал Р. Якобсон, выделивший метаязыковую функцию в особую функцию языка [7:217-218]. Современные ученые достаточно часто прибегают к понятию метаязыковой функции при описании разных аспектов функционирования языка в речи, однако пока еще не выработан единый подход к трактовке данного явления. Настоящее исследование, выполненное на материале французского языка, посвящено проблеме типологии метавысказываний, встречающихся в устной речи. Но прежде необходимо уточнить понятийный и терминологический аппарат, используемый в связи с их описанием.

Для обозначения интересующего нас явления в отечественной лингвистике в качестве базовых используются два термина: «метаязык» и «метаречь». Первый термин, имеющий более длительную традицию, был заимствован у логиков, которые определили метаязык как вторичный язык, служащий для описания первого, языка — объекта. Этот термин не вызывал возражений, пока лингвистика оставалась в рамках системно-структурного подхода. Но за последние 20 лет произошло переосмысление понятия метаязыковой функции, обусловленное перемещением внимания лингвистов с языка как системы на его функционирование в реальных коммуникативных ситуациях. Современная лингвистика вышла за рамки логической трактовки метаязыка, о чем свидетельствует появление целого ряда новообразований с начальным элементом «мета»: метатекст, метадискурс, метакоммуникация; *métatexte*, *métadiscours*, *métacommunication*, *métainteraction*, *métalangagier* (вместо *métalinguistique*).

Изменение содержания исходного термина-понятия за счет расширения круга обозначаемых им явлений хорошо сформулировано Н. К. Рябцевой: это не столько способность языка отражать самого себя, сколько способность говорящего «метаязыка» общаться в результате осознания им своего коммуникативного состояния [3:91-92]. Такая трактовка оправдывает использование термина «метаречь» в качестве родового.

Не вдаваясь в подробности соотношения терминов-понятий «язык» и «речь» в современной лингвистике, отметим, что второй имеет менее жесткое употребление, чем первый, понимаемый вслед за Ф. де Соссюром только как система языка, код (подробнее об этом, а также о смене парадигмы лингвистики см. [2]). Кроме того, термин «метаязык» невольно вызывает представление о строгой знаковой системе искусственного происхождения, в арсенале которой имеется отличный от общеязыкового терминологический аппарат (например, язык лингвистики, математики). Однако, как справедливо отмечает Ж. Рэй-Дебов, метаречь не представляет собой научный язык и, будучи всего лишь функцией естественного языка, обладает всеми несовершенствами последнего [9:6].

Итак, под метаречью мы понимаем речь, обращенную на речевую деятельность говорящих; предмет метаречевых высказываний может быть любой аспект речевого взаимодействия, а не только система языка.

Основная часть работ, в которых упоминается метаречь, посвящена анализу какого-либо частного вопроса, теоретический аспект классификации метаречевых высказываний (МРВ) затрагивается редко. Но хотя в ряде работ выбор термина, возможно, имеет случайный характер, приведенный выше список говорит о стремлении ученых как-то дифференцировать МРВ, соотнося их с разными параметрами речевого взаимодействия. В качестве примера приведем две классификации, основополагающим принципом которых является представление о структурированности речевой деятельности.

Так, М.-М. де Гольмин выделяет три типа МРВ, исходя из их связи с разными уровнями организации взаимодействия:

- метаязыковые, отсылающие к системе языка и узусу;
- метадискурсные, отсылающие к продуцируемой речи, а именно к иллокутивным и иным дискурсным актам, к содержанию или форме высказываний, т. е. и к процессу говорения и его продукту;
- метакоммуникативные, отсылающие к общей организации речевого взаимодействия и к отношениям между собеседниками [4:170; 5:91].

В основе классификации, предложенной Н. К. Рябцевой, лежит понятие коммуникативного модуса (статуса) высказывания. Метаречь как эксплицитное выражение коммуникативного модуса может функционировать в режиме сообщения, речевого действия или аксиологического высказывания, что позволяет выделить три типа:

- метатекст, актуализирующий информационные действия говорящего и вербальное пространство текста (его пространственно-временную и тематическую организацию);
- метадискурс, актуализирующий коммуникативное взаимодействие собеседников (их речевые действия);
- метакоммуникация, или метакоммуникативная реакция, вскрывающая прагматический смысл аксиологического высказывания собеседника [3:88-91].

Хотя обе классификации заслуживают самого пристального внимания, первая представляется нам более удачной, так как в ней четче разграничиваются главные составляющие речевого взаимодействия. В частности, Н. К. Рябцева определяет дискурс как последовательность речевых действий [3:85]. Мы же, как и М.-М. де Гольмин, исходим из широкой трактовки данного понятия, рассматривая дискурс как продукт речевого взаимодействия социально организованных индивидов. Это предполагает включение в его характеристику как прагматических типов связности (в том числе и согласование речевых ходов по иллокутивной функции), так и семантических (текст).

Поскольку метаречь есть не что иное, как речь о речи, типология МРВ должна опираться на адекватную модель дискурса. В качестве таковой мы предлагаем концепцию модульного подхода к анализу дискурса, разработанную Э. Руле, в которой систематизированы самые важные характеристики дискурса (за исключением пара-

лингвистических). Э. Руле исходит из гипотезы, что построение и интерпретация речевого взаимодействия зависят от трех групп факторов, относящихся к разным уровням организации речевого взаимодействия: ситуативному, языковому и собственно дискурсивному [10:58]. На каждом уровне выделяется ряд модулей, что в совокупности составляет 15 параметров описания дискурса.

Ситуативный уровень связан со знанием внеязыковых факторов, влияющих на речевое общение. Этот уровень включает следующие модули: референциальный — мир вещей и понятий, социально- типовые виды общения; социальный — социокультурные нормы, регулирующие взаимодействие; интеракциональный — правила и конвенции речевого общения; психологический — индивидуальные характеристики говорящих. *Языковой уровень* представлен синтаксическим, лексическим, семантическим и графо-фоническим модулями. *Дискурсивный уровень* связан с различными планами организации речи. К нему относятся следующие модули: иерархический — единицы речевого взаимодействия; реляционный — отношения между единицами дискурса, описываемые в терминах иллокутивных и интерактивных функций; модуль субъекта речи — категории, отражающие специфическое положение говорящего; полифонический — «чужие голоса» в речи говорящего; информационный; композиционный; периодический — поэтапное построение дискурса во времени [10].

Таким образом, модульная концепция структурирует тот набор знаний, который необходим говорящим для успешного осуществления коммуникации. Эти знания, объединенные общим понятием конверсационной компетенции, описаны в работах многих ученых (см., например, [1; 8]): знание общих свойств коммуникации и принципов речевого общения (коммуникативная компетенция); владение техникой совершения речевых актов и техникой продуцирования связной речи (дискурсивная компетенция); знание системы языка и узуса (языковая компетенция).

Трем составляющим речевого взаимодействия соответствуют три типа МРВ (те же, что у М.-М. де Гольмин). Каждый из данных типов включает ряд семантических разновидностей, актуализирующих речевую деятельность говорящего по реализации конкретных параметров речевого взаимодействия. Ввиду ограниченного объема статьи, мы перечислим только основные разновидности МРВ, характерные для каждого уровня организации речевого взаимодействия, и приведем примеры наиболее типичных случаев их употребления. При использовании фрагментов записей радиопередач и бесед с носителями языка ссылка на источник не дается.

Метакоммуникативные высказывания связаны с ситуативными модулями. Их объектом являются кодифицированные аспекты речевого взаимодействия, частные стратегии ведения разговора и отношения между собеседниками.

1. Общая организация речевого взаимодействия и координация действий собеседников, в том числе уточнение целей коммуникации, формы и характера общения, распределение коммуникативных ролей. Эти высказывания особенно характерны для официальных ситуаций общения.

(1) *je ne sais pas du tout quel est votre niveau d'information au départ — ce qui fait que éventuellement je vais dire des choses que certains d'entre vous connaissent — ou alors je vais supposer connues les choses que vous ne connaissez pas — c'est toujours délicat — alors je vous demande un peu de bienveillance et de compréhension — si je dis des choses que vous savez vous m'interrompez pour me dire c'est pas la peine — et au contraire autrement vous m'interrompez aussi pour me dire telle ou telle chose on ne connaît pas*

(2) *madame Michel vous pouvez poursuivre*

2. Уточнение интенций:

(3) — *Tu vas bien, p'pa?*

— *Pourquoi me demandes-tu ça? (Jamiaque. Asapulco, madame)*

3. Оценка речевого поведения говорящих. Эта группа МРВ особенно многочисленна. Наиболее часто встречаются МРВ, выражающие отрицательную оценку

собеседника: критикуется отклонение от норм социально-типовых видов общения и общепринятых норм поведения, несоблюдение принципа кооперации, манера говорить, неуместность, необоснованность высказываний, недоброжелательность намерений:

(4) ça fait beaucoup de questions — je ne sais pas si toute l'émission y suffira

(5) Je crois que vous dépassez les limites de la politesse. (Ionesco. Rhinocéros)

(6) vous mentez en nous disant que vous êtes un être épanoui maintenant

(7) Tais-toi, Louis. Pourquoi parles-tu comme ça toujours de choses dont il ne faut pas parler? (Sagan. Un piano dans l'herbe)

(8) Vos paradoxes! Je vous tiens pour incapable de parler sérieusement! (Ionesco. Rhinocéros)

(9) Vous adorez me dire des choses désagréables. (Ionesco. Rhinocéros)

Объектом *метадискурсных высказываний* является внутренняя организация дискурса, т. е. разные параметры его структурирования.

1. Пояснение синтагматического, композиционного, информационного членения дискурса, тематических связей между его компонентами, переход к обсуждению новой темы, указание на автора высказывания (обычно одновременно актуализируются несколько параметров):

(10) premièrement il faut revenir un peu sur ce que vous venez de dire d'abord

(11) mais en France la plupart des ingénieurs hein — je le rappelle — sont formés dans des écoles à part hein

(12) je voudrais qu'on parle maintenant de la politique pour l'emploi

(13) on m'a dit l'autre soir que c'était un nom connu oui

2. Обозначение речевых действий собеседников:

(14) je voudrais quand même vous demander une chose — j'aimerais que vous précisiez à nos auditeurs que je suis un être humain /.../

3. Выражение модального или эмоционального отношения говорящего к содержанию своего высказывания:

(15) alors moi je vais vous dire la vérité

4. Уточнение содержания и формы языковых выражений, коррекция, указание на затруднения, связанные с формулированием мысли:

(16) j'aime bien j'adore aussi les hommes qui ont des vestes — c'est-à-dire qui ne portent pas de blousons

(17) alors quels sont: euh les impôts que vote: là j'sais pas j'peux pas vous dire grand-chose—les impôts que vote le conseil général — peut-être très rapidement

Содержанием метаязыковых высказываний является соответствие используемых говорящими языковых единиц разных уровней языковой норме.

1. Подчеркивание общепринятого или нестандартного, индивидуального употребления языковых выражений, указание на неточность, приблизительность формулировки:

(18) donc problème des langues vivantes étrangères et problème des langues ce qu'on appelle les langues mortes

(19) j'aime bien qu'il soit élégant et décontracté en même temps — c'est ce que j'appelle l'élégance décontractée

(20) dans les universités elles-mêmes il y a deux types d'universités si on peut dire

2. Общая оценка языковой компетенции, а также оценка корректности речи по какому-либо конкретному параметру:

(21) j'étais sûr que vous caseriez un imparfait du subjonctif parce que socialement ça érape — un transsexuel oui mais qui sait manipuler la langue

3. Своеобразный лингвистический комментарий по поводу употребляемых языковых средств. В этом случае элементы речи рассматриваются как элементы кода, т. е. вне контекста [6.239]:

(22) le mot démence a une signification médicale

(23) le mot cosaque a beaucoup de résonnance poétique

(24) donc régalien ça vient du mot roi hein

Метаречь играет, безусловно, второстепенную роль по отношению к содержанию коммуникации, но она помогает решать некоторые трудности, неизбежно возникающие в процессе речевого взаимодействия. Метаречь отражает реальное представление говорящих о правилах использования языка и о своих правах и обязанностях в акте коммуникации. В метаречевых высказываниях актуализируются знания, мобилизуемые говорящими при выполнении конкретных конверсационных задач. Поэтому создание адекватной типологии метаречевых высказываний позволит дополнить представления лингвистов о реальных проблемах речевого общения и возможных способах их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демьянков В. З. Конвенции, правила и стратегии общения // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41. № 4. С. 327-337.
2. Кожина М. Н. Основные тенденции развития лингвистики во II-й половине XX века, ведущие к смене ее парадигмы // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 1999. № 1. С. 121-134.
3. Рябцева Н. К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 82-92.
4. Gaulmyn M.-M. de. Reformulation et planification métadiscursives // Décrire la conversation. Lyon, PUL. 1987. P. 167-198.
5. Gaulmyn M.-M. de. Actes de reformulation et processus de reformulation // L'analyse des interactions verbales. La Dame de Caluire: une consultation. Berne, Peter Lang. 1987. P. 83-98.
6. Gillich E. Souûl c'est pas un mot très français // Cahiers de linguistique française. 1986, № 7. P. 231-258.
7. Jakobson R. Linguistique et poétique // Jakobson R. Essais de linguistique générale. Paris, Minuit. 1963. P. 209-248.
8. Kerbrat-Orecchioni C. «Nouvelle communication» et «Analyse conversationnelle» // Langue française. 1986, № 70. P. 7-25.
9. Rey-Debove J. Le métalangage. Montréal, les Dictionnaires Robert. 1987. 318 p.
10. Roulet E. Vers une approche modulaire de l'analyse du discours // Cahiers de linguistique française. 1991, № 12. P. 53-81.

Наталья Владимировна ДРОЖАЩИХ —
заведующая кафедрой
английской филологии факультета
романо-германской филологии,
кандидат филологических наук

УДК 800.22

ТОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВЫХ ПОДСИСТЕМ

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена вопросу о природе и принципах организации концептуального содержания, объективированного в лексической и грамматической системах древнеанглийского языка. В качестве важнейших принципов организации смысла выступают принципы лингвистической топологичности и континуальности смысла.

The author describes the basic principle of conceptual organization in language, namely, the principle of linguistic topology and analyzes the processes of lexical and grammatical interaction in Old English.